

• *Низкий уровень самомониторинга*

Для пользователя характерны агрессивный характер сообщений, реагирование на любой выпад в его сторону, самостоятельное разжигание конфликта, подначивание других участников сообщества, неумение остановиться без помощи третьего лица. Третьим лицом, как правило, выступает модератор.

Таким образом, в данной статье дана характеристика процесса самомониторинга, под которым мы понимаем операции, производящиеся мысленно говорящим до самого момента произнесения фразы, а именно: осмысление высказывания, его логическое построение, выбор языковых средств, эмоциональное окрашивание высказывания. Кроме того, выявлены параметры осуществления самомониторинга и описаны согласно выделяемым уровням самомониторинга. Выделенные параметры выглядят следующим образом: 1) границы самораскрытия (количество сообщаемой о себе информации, качество сообщаемой о себе информации); 2) соответствие языковым и коммуникативным нормам конкретного сообщества; 3) эмоциональное поведение в конфликтной ситуации.

Способность к самомониторингу – важная составляющая коммуникативного поведения, от которой зависит успешность коммуникации в целом. Перспективой дальнейшего исследования является рассмотрение используемых средств, стратегий и тактик для осуществления мониторинга и самомониторинга в виртуальном пространстве.

Литература

1. Бабаева Ю.Д., Войскунский А.Е., Смылова О.В. Интернет-воздействие на личность. URL : <http://www.relearn.ru/human/pers.html>.
2. Леонтович О.А. Компьютерный дискурс: языковая личность в виртуальном мире // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. / под ред. В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина. Волгоград : Перемена, 2000. С. 191–200.
3. Лутовинова О.В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса : дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2009.
4. Матяш О.И., Погольша В.М. [и др.]. Межличностная коммуникация: теория и жизнь. СПб. : Речь, 2011.
5. Snyder M. Self-monitoring of expressive behavior // Journal of Personality and Social Psychology. 1974. Vol. 30. P. 526–537. URL : [http://www.psychwiki.com/wiki/Snyder,_M._\(1974\)](http://www.psychwiki.com/wiki/Snyder,_M._(1974)).

Self-monitoring as one of the forms of monitoring of communication

There is considered the notion “self-monitoring of communication”, found out the levels of self-monitoring, revealed and systematized the parameters of its implementation.

Key words: *monitoring, self-monitoring, moderator, level of self-monitoring.*

М.И. КИОСЕ
(Жуковский)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ФОКУСА В КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ НЕПРЯМЫХ НОМИНАЦИЙ

Анализируются семантические особенности фокусирования двух типов концептуальных элементов (идентифицирующих и характеризующих) в текстовых непрямым номинациях. Описаны способы распределения фокуса в структуре непрямои номинативной единицы и конструкции.

Ключевые слова: *непрямая номинация в тексте, фокусирование, когнитивная модель, распределение и тип фокуса, расщепленный фокус.*

Целью настоящего исследования является изучение особенностей реализации когнитивного механизма фокусирования в непрямым номинативных единицах и конструкциях. Гипотеза исследования заключается в следующем. Выявление двух типов фокуса в непрямым номинациях и изучение способов их распределения в текстовых непрямым номинативных манифестациях позволяют разграничить метафорические и метонимические универсальные когнитивные модели реноминации. Интеграция фокусов в структуре непрямои номинации обеспечивает формирование сложных концептуальных структур (метафтонимические модели), которые могут быть реализованы в структуре как непрямои номинативной единицы, так и непрямои номинативной конструкции.

Универсальность когнитивных моделей метафоры, метонимии и метафтонимии получила детальное научное освещение как в семи-

отических концепциях о развитии метафорометонимического континуума Р.О. Якобсона, Ч.С. Пирса (Ю.С. Степанов [1]; H.R. Maturana, F.J. Varela [8]; Т.А. Sebeok [10]; L. Goossens [4]; D. Geeraerts [3]; F.G. Ruiz de Mendoza, A. Galera-Masegosa [9]; G.J. Steen [11] и др.), так и в когнитивных концепциях с опорой на постулаты теорий интеграции ментальных пространств (G. Fauconnier [6], G. Fauconnier, M. Turner [7], S. Coulson [2]; L. Talmy [12], R. Dirven [5] и др.).

При этом вопрос о разграничении метафоры, метонимии и метафтонимии решается в большинстве случаев путем поиска смежных или сходных элементов в составе сближаемых образов референтов, что часто приводит к невозможности однозначного отнесения той или иной номинативной структуры к результату реализации одной из универсальных моделей. Причину мы усматриваем в том, что номинации рассматриваются в отрыве от текста, поэтому они не учитывают функциональную роль смежных или сходных элементов их структуры в реализации значения. В языковых непрямых номинациях (тех, которые стали конвенциональными в языке) разграничение метафоры и метонимии еще более затруднено продолжительной предшествующей практикой их употребления в контекстах, где их функциональная роль много раз менялась. В некоторых случаях (см. указанные работы G. Fauconnier, S. Coulson) исследователи рассматривают как метафорическое, так и метонимическое развитие образа референта в рамках единого концептуального интеграционного механизма, что, на наш взгляд, хотя и определяет возможности трансформации образа референта, но не позволяет разграничить ее структурные типы. Представляется возможным предположить, что в основу разграничения должны быть положены функциональные роли номинации в тексте, которые и определяют возможность реализации метафорической, метонимической и метафтонимической моделей трансформации текстовых образов референта.

Функциональные роли непрямых номинаций могут быть выявлены путем анализа текстового материала с изучением когнитивных особенностей реализации не прямой номинацией одной из функций высказывания: идентифицирующей или характеризующей или их комбинации. В зависимости от функциональной роли, выполняемой не прямой номинацией, мы разграничиваем два обязательных типа концептуальных элементов в ее структуре: идентифицирующие и характеризующие.

Идентифицирующие элементы актуализируют кореферентные связи с прямой номинацией в тексте, что способствует установлению референциальной отнесенности не прямой номинации, в то время как характеризующие элементы реализуют новый концептуальный элемент в структуре концептуального пространства референта. Тот факт, что в концептуальной структуре не прямой номинации присутствуют и идентифицирующие, и характеризующие элементы, помогает разграничить не прямую и прямую номинации референта (которая выполняет только идентифицирующую функцию) или не прямую и атрибутивную номинации (которая выполняет исключительно характеризующую функцию), например:

(1.1) *Белла презрительно процедила, что только **непроходимое ничтожество** может усомниться в превосходстве Окуджавы над Блоком. **Офицер** вспыхнул* (Ю. Поляков. Гипсовый трубач, или Конец фильма). В данном примере номинация *офицер* является прямой для обозначения референта, она выполняет в тексте идентифицирующую функцию. В то время как номинация *непроходимое ничтожество* одновременно реализует и идентифицирующую (указывает на референт), и характеризующую (вводит новую оценочную информацию о референте) функции.

(1.2) *Ни сладкого, ни острого, ни горького, – **жизнь как серая вата*** (А. Солженицын. В круге первом). Номинация *серая вата* выполняет не идентифицирующую функцию по отношению к референту *жизнь*, а только характеризующую. Перед нами пример атрибутивной номинации.

В тексте в фокусе высказывания могут оказаться как идентифицирующие элементы не прямой номинации, так и характеризующие в зависимости от той функциональной роли, которая отводится номинации в развертывании коммуникативно-прагматического пространства текста. Текстовые реализации идентифицирующего фокуса демонстрируют две шкалы перефокусирования: таксономическую (со сдвигом по уровню категоризации внутри образа референта) и типологическую (со сдвигом по типу категоризации образа референта).

Рассмотрим следующие примеры.

(2.1) *Моя жена работает в крупной международной фирме: **недра** распродают* (Ю. Поляков. Гипсовый трубач, или Конец фильма). В данном примере речь идет о полезных ископаемых, трансформация образа референта осуществляется по категориальной шкале «контейнер – содержимое», поэтому фокус

высказывания реализует идентифицирующие элементы образа референта (типологический сдвиг).

(2.2) *...ручка возбужденно постукивала веером по бритой макушке слуги* (Б. Акунин. Сигумо). Трансформация образа референта – результат актуализации идентифицирующего фокуса непрямого номинации по таксономической шкале «субкатегория – категория базового уровня».

(3) *А здесь [на заставе] был курорт. От тишины и безделья солдаты млели, как в парной* (Б. Васильев. А зори здесь тихие). Трансформация «застава – курорт» становится возможной благодаря переносу в пространство образа референта характеризующего элемента *располагающий к отдыху*, который и актуализируется в фокусе высказывания.

Текстовые реализации непрямого номинации подтверждают распространенность смешанного типа фокусирования: с одновременной актуализацией идентифицирующего и характеризующего фокусов.

(4) *Представьте себе, господа, что это животное [Распутин] ничего не ест* (Э. Радзинский. Распутин. Жизнь и смерть). В фокусе высказывания оказываются как характеризующие элементы номинации «Распутин – животное» (демонстрирующие животное поведение), так и идентифицирующие, реализующие таксономический сдвиг «базовый уровень категоризации – гиперкатегория».

При этом смешанный тип фокусирования может осуществляться как одной непрямым номинацией, так и непрямым номинативным комплексом (компоненты которого объединены общей синтаксической позицией – одним номинативным узлом). В этом случае речь идет о расщепленном фокусе, когда один компонент непрямого номинативного комплекса актуализирует идентифицирующий, а второй – характеризующий фокус, образуя сложный фокус (фокусная интеграция). В зависимости от того, какой элемент находится в ядерном компоненте комплекса, основной фокус номинативного комплекса может быть как идентифицирующим, так и характеризующим.

(5.1) *Арестованные Ники и Алекс жили в Царском Селе, где «гражданин Романов» добросовестно убирал снег* (Э. Радзинский. Распутин. Жизнь и смерть). Непрямой номинативный комплекс демонстрирует активизацию расщепленного фокуса. Ядерный компонент комплекса *Романов* выполняет идентифицирующую функцию, в то время как модифици-

рующий компонент *гражданин* вносит характеризующую информацию о референте (уравненный в правах с другими). Основной фокус непрямого номинативного комплекса идентифицирующий.

(5.2) *Раньше сад был еще больше, но пришлось отдать половину под кладбище заморских варваров – сказал Араки и, покраснев, поправился. – То есть, я хотел сказать, господ иностранцев* (Б. Акунин. Сигумо). Первый атрибутивный компонент *заморских*, являясь модифицирующим, выполняет роль идентифицирующего, соотносясь с прямой номинативной единицей *иностранцев*. Ядерный номинативный компонент *варваров* реализует характеризующий фокус (варвары как приверженцы иной религии, устанавливающие свои порядки). Основной фокус непрямого номинативного комплекса характеризующий.

Отметим, что не прямые номинативные комплексы могут реализовывать расщепленный фокус одного типа (идентифицирующий или характеризующий).

(6.1) *Пушкин – золотое сечение русской литературы* (А.Терц. Прогулки с Пушкиным). Непрямой номинативный комплекс *золотое сечение* (термин М. Ома), оба компонента которого создают единый характеризующий фокус, получает обоснование в последующем контексте: *Толкнув ее [русскую литературу] стремительно в будущее, сам он откачнулся назад и скорее выполняет в ней роль вечно цветущего прошлого, к которому она возвращается, с тем чтобы стать моложе.*

(6.2) *Папка с шумом перелетел на голову баснописцу Крылову. Крылов был бронзовый, скользкий – Папка едва на нем удержался* (К.Г. Паустовский. Растрепанный воробей). В данном примере номинативный комплекс реализует расщепленный идентифицирующий фокус (типологический сдвиг).

Таким образом, не прямой номинативный комплекс может реализовывать как метафониическую модель перефокусирования, так и метафорическую или метонимическую. Тип модели перефокусирования определяется именно функциональной ролью номинации в развертывании потенциала текста, а не ее структурными особенностями или синтаксической позицией в тексте, что, напротив, является следствием той функции (идентифицирующей или характеризующей), которую не прямая номинация призвана выполнять в тексте.

Литература

1. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка (Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства). М. : Наука, 1985.
2. Coulson S. Semantic Leaps. The role of frame-shifting and conceptual blending in meaning construction. PhD diss. University of California, San Diego, 1997.
3. Geeraerts D. The interaction of metaphor and metonymy in composite expressions // Metaphor and Metonymy in comparison and contrast / ed. R. Dirven, R. Porings Berlin, Mouton de Gruyter, 2002.
4. Goossens L. Metaphonymy: The Interaction of metaphor and metonymy in expressions for linguistic action // Cognitive linguistics. 1990. Vol. 1.
5. Dirven R. Introduction // Metaphor and metonymy in Comparison and contrast. R. Dirven, R. Porings (eds.), Mouton de Gruyter, Berlin, 2003. P. 1–40.
6. Fauconnier G. Mappings in Thought and Language. Cambridge University Press, 1997.
7. Fauconnier G., Turner M. The Way we think: Conceptual Blending and the Mind's hidden complexities. Basic Books, Persus Books Group, 2002.
8. Maturana H.R., Varela F.J. The tree of knowledge. Trans. R. Paolucci. Shambhala Publications, Inc. Boston, Massachusetts, 1992.
9. Ruiz de Mendoza F.J., Galera-Masegosa A. Going beyond metaphonymy: Metaphoric and metonymic complexes in phrasal verb interpretation // Language value. Jaume University Press: Castello, Spain, 2011. Vol. 3 (1). P. 1–29.
10. Sebeok T.A. Global semiotics. Bloomington, Indiana University Press, 2001.
11. Steen G.J. Finding metaphor in grammar and usage: A methodological analysis of theory and research. John Benjamin's Publishing Company. Amsterdam/Philadelphia, 2007.
12. Talmy L. Toward a cognitive semantics. Vol. 1. Concept Structuring systems. A Bradford Book, The MIT Press, Cambridge, Massachusetts, London, 2000.

Some peculiarities of focus distribution in the conceptual structure of indirect nominations

There are analyzed the semantic peculiarities of focusing of two types of conceptual elements (identifying and characterizing) in the textual indirect nominations. There are described the ways of focus distribution in the structure of the indirect nominative unit and construction.

Key words: indirect nomination in the text, focusing, cognitive model, distribution and type of focus, split focus.

Н.А. КОТЛЯРОВА
(Волгоград)

**КОДОВОЕ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ
ЯЗЫКЕ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
И ФУНКЦИИ**

Рассматривается такое языковое явление, как кодовое переключение, говорится о подходах к изучению данного явления и о его функциях.

Ключевые слова: код, кодовое переключение, матричный язык, гостевой язык, смешение кодов.

Исторические связи России с иностранными государствами, языковые контакты добровольного и насильственного характера (татаро-монгольское иго, распространение немецкого и голландского языков в XVI в., французского – в XVIII–XIX вв., английского – в XX в.) сформировали довольно мощный (10% от лексического состава) пласт заимствований в современном русском языке. В настоящее время факторами, способствующими знанию части лексики иностранных языков, являются также идущие на планете геополитические процессы: формирование в послевоенное время клуба мировых языков (английский, французский, испанский, китайский, арабский и русский), рабочих языков Европейского Союза (английского, французского, немецкого и итальянского). Между мировыми и европейскими языками существует явное и неявное соперничество. Участь многих языков, не входящих в мировой и континентальный языковые клубы, ясна: им уготована роль привычного, но домашнего диалекта.

Первым в ряду языков, претендующих на мировую гегемонию, de facto стоит английский. В России английский язык ввели в обязательную программу средних школ и вузов с начала XX в. Нет никаких сомнений в том, что английский язык сегодня – это язык международной политики, международного бизнеса, межкультурных контактов, язык науки, морской и воздушной навигации, международной корреспонденции и журналистики, шоу-бизнеса и спорта [1, с. 3]. И теперь, когда стиль нашей жизни резко изменился, когда широкое распространение получили аудио- и видеотехника, компьютер, Интернет, иноязычное слово стало неотъемлемой частью словаря даже на